

системы, в частности стала возможной массовая регистрация оппозиционных партий, которые, выйдя на политическую арену, естественно, заявят о своих притязаниях на реальное участие в местном самоуправлении. В результате, безусловно, изменится политическая составляющая этого социального института, она станет более «многоцветной», место клановых предпочтений займут партийные, что в известной мере изменит социальное содержание органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
2. Сталин И.В. Речь при открытии 1-го совещания работников РКИ // Соч.: в 10 т. М., 1951. Т. 4.
3. Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
4. Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М., 1989.
5. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.

T.I. Chernyaeva, M.R. Suleimanov
Public Policy as a Social
Contract: Media Support

The modern policy is presented as a public policy and a social contract. Special features of the media support of regional policy are considered by the example of the Saratov Region.

Key words and word-combinations: policy, public policy, social contract, social issue, life quality.

Современная политика представлена как публичная политика и как общественный договор. Рассматриваются особенности медийного сопровождения региональной политики на примере Саратовской области.

Ключевые слова и словосочетания: политика, публичная политика, общественный договор, социальный вопрос, качество жизни.

УДК 32.01:316.334.3
ББК 66.04+60.561.3

Т.И. Черняева,
М.Р. Сулейманов

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: МЕДИЙНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

О существляемый в России курс на политическую модернизацию предполагает существенное расширение поля публичной политики.

Публичная политика (public policy) существует как симбиоз политического действия, научной рефлексии и акта масс-медийной коммуникации при обязательном участии экспертов, аналитиков, специалистов в области социальных наук «интеллектуалов», публицистов и журналистов [1]. Принципиальным субъектом публичной политики выступает общество в целом, а ее составляющими являются социальные перцепции, категоризации, интерпретации, производимые

и частными, и общественными институтами. Вместе с тем в публичной политике легко обнаруживаются границы вмешательства государства в социально-политические процессы, проявляется его субъектность. Именно оно зачастую в инициативном порядке открывает формат общественных инициатив (как это произошло с Общественной палатой).

Современная политика, с нашей точки зрения, в любом институциональном оформлении существует как общественный договор – соглашение по значимым социальным вопросам. Общественный договор предстает как практика управления ожиданиями людей (общностей, институтов) о деятельности, масштабах, сроках и результатах их совместной активности, ожиданиями по поводу того, как люди будут действовать в ситуациях риска или непредвиденных обстоятельствах. Основными условиями действенности / результативности такого договора становятся добрая воля и разделяемые ожидания, а коммуникативными препятствиями – незнание, недоверие и пренебрежение. Общественный договор, как правило, является слабо формализованной практикой, зачастую не требующей письменного соглашения и построенной прежде всего на доверии, разделяемых социальных ценностях и общих для его участников дискурсивных практиках.

Можно выявить содержание, составляющее предмет общественного договора в публичной политике, – это так называемый «социальный вопрос», который приоритетен в политической повестке дня уже на протяжении более ста лет.

В последние годы «социальный вопрос» приобрел транснациональный, глобальный оттенок [2]. Транснациональный социальный вопрос можно представить с двух позиций, которые отражают напряженное противоречие между интересами национального государства и глобальной динамикой, а также различие между социальными правами и нормами общественной жизни.

Социальные права и стандарты, возможности их упрочения и смены существенно различаются в разных странах. Национальное гражданство соответствует глобальному распределению социального неравенства, связанного с местом рождения и наличием социальных шансов, поскольку механизмами, его обеспечивающими, запускаются и механизмы социального обеспечения, усиливая глобальное социальное неравенство. С другой стороны, глобальные метанормы равенства и демократии предполагают общие модели управления и взаимодействия социальных институтов. Соответственно повышается значимость транснационального регулирования и контроля того, как реализуются социальные права [2].

Социальный вопрос в России предстает как вопрос социального потребления, напрямую завязанный на качество жизни. В условиях глобализации общественно-политической жизни, смятения явных контрапунктов идеологических платформ политических партий идеологическая конкуренция все больше переходит в сферу успешного выполнения программ социальных преобразований «показателей качества жизни»: чем успешнее их реализация между пиками избирательных кампаний, тем четче прогнозируем итоговый положительный результат.

Российская глубинка становится локусом политической конкуренции, которая в случае успеха обеспечит стабильную прибавку электората на выборах. В нее переносится значительный корпус социальных проектов, которые сочетаются с другими, соединяются, переплетаются, заканчиваются и начинаются,

прерываются и возобновляются, но всегда носят характер социального обмена. Это необходимо учитывать при выявлении политических предпочтений регионального электората и их идеологическом подкреплении (концепт «политическое потребление» В.И. Ильина) [3].

Именно в провинции в последнее время создаются коммуникативные площадки, на которых заключается и реализуется общественный договор, где население приобретает опыт публичной политики. В Саратовской области можно найти немало примеров такого рода.

В 2000 г. в ходе подготовки к выборам в Государственную Думу РФ один из кандидатов от Балаковского территориального одномандатного округа предложил населению Перелюбского и Алгайского районов Саратовской области определить круг проблем, которые необходимо решить в первую очередь. Список «наказов избирателей» регулярно публиковался в местной и региональной печати и постепенно превратился в громадную программу действий, предполагающую коренное преобразование окрестных мест. Содержательно они касались не только придания устойчивого развития муниципальному сектору экономики, но и ряда перспективных социальных проектов.

Таким проектом стало, например, сооружение нового мостового перехода через реку Александровку, протекающую в пригородной черте райцентра Александров Гай. Прежняя переправа существовала лишь в «особые погодные сезоны»: зимой, когда река покрывалась льдом, и летом, после схлынувшего половодья. В межсезонье водный поток делил населенный пункт на две самостоятельные части.

Другой проект вырос из просьбы жителей Новоалексеевки «пристроить» местную молодежь, то есть решить проблему досуга. Так появилась идея создания в поселке нового физкультурно-оздоровительного комплекса, оснащенного суперсовременным оборудованием, позволяющим проводить региональные соревнования по различным видам спорта, в том числе по плаванию в закрытых помещениях. В новом комплексе предполагалось построить плавательный бассейн с 25-метровыми водными дорожками.

Для населения Перелюбского района была важнее другая задача. В районе давно имелся техникум, в котором обучали сельским профессиям. Однако его материальная часть и само здание были настолько ветхими, что перспектива образовательного центра была более чем понятна – его ждало закрытие. Для решения проблемы потребовалось сложение векторов устремлений, интересов местного населения, региональной власти и политических партий. Только так – через улучшение показателей качества жизни – стало возможным изменить и социальную картину этих районов, и характер общественного договора.

Далее была разработана и реализована социальная программа «Верьте только делам!», в которую вошли множество других проектов, существенно изменяющих социальный облик Левобережья Саратовской области. Содержательный акцент этой программы сделан на решении социальных проблем региона. Она предусматривает ремонт и реконструкцию сельских школ, детсадов и социальных учреждений, строительство новых спортивных сооружений, дорог, автомобильных развязок и аграрных объектов.

Одну деталь стоит подчеркнуть особо: планы по социальным преобразова-

ниям районов не выродились в пустые разговоры на политическую тематику во время избирательных кампаний. В течение двух избирательных циклов, активно изменяя качество жизни местного населения, благоприятно влияя на решение социального вопроса, представители регионального отделения партии «Единая Россия» продвигают своих кандидатов во все органы власти – и муниципальные, и региональные. Именно они, выстроив целую программу социальных преобразований под лозунгом «Верьте только делам!», сумели в этих депрессивных районах существенно «потеснить» традиционных представителей местного электората – коммунистов [4].

Успех программы, а затем и партии на выборах в значительной степени был обусловлен масштабной медийной поддержкой. Передачи на региональных телевизионных каналах, статьи в местных периодических изданиях, наружная социальная реклама, листовки и агитационные брошюры, политические ивенты – практически весь спектр современных PR-практик был задействован для укрепления этого общественного договора. Использование медийных технологий в политических коммуникациях, с одной стороны, способствовало более эффективному и целенаправленному управлению регионом в контексте общественного договора, а с другой – позволило рассчитывать не только на положительные результаты избирательных технологий, но и с большей вероятностью задолго до выборов прогнозировать их итоги.

Управление регионом и избирательными процессами с социально-политической точки зрения имеет две фазы: первая – стабильный период, когда власть после выборов и формирования органов управления распределена; вторая – короткий мобилизационный период активных акций. В эти две фазы принципиально меняются характер общественных договоров и действия акторов, проводятся различные идеологические кампании с соответствующим набором медийных политических инструментов, методик и технологий.

В стабильной фазе управление регионом подчиняется общим политическим процессам и в основном воспроизводит федеральную стратегию, являясь ее своеобразной калькой либо пазлом, воссоздающим, как правило, общую политическую картину страны. В этот период основные политические акторы определены и партийные силы расставлены, что воплощается в стабильной конфигурации социально-политической карты региона. Каждый политический актор имеет ограниченное ресурсами социокультурное и политическое пространство, за которое он отвечает и где реализует политические интересы и осуществляет политические процессы / акции.

Когда наступает мобилизационная фаза – период активной борьбы, то происходит смещение акцентов. До этого периода действия акторов были направлены на поддержание и осуществление федеральной политики с региональной спецификой, но как только начинается предвыборная борьба, они начинают взаимодействовать не с населением (электоратом), а друг с другом.

В стабильном периоде действия политических акторов направлены на решение проблем населения, на улучшение показателей качества жизни. В короткий период активного противостояния действия политических противников больше похожи на политический брендинг, направлены на позиционирование себя / партии при решении этих проблем. При этом выделяется особая тактика, отчет-

ливо проявившаяся в последней избирательной кампании. Данная тактика предполагала смещение фокуса политических медийных коммуникаций с основных политических противников (практика политических дебатов) на частные социальные группы (семьи, трудовые коллективы и другие малые целевые аудитории). Такая «политическая дружба» предполагает и формирует представление у населения об установлении новых доверительных отношений равных и уважающих друг друга партнеров. Внимание к малым группам не случайно. Они становятся основными носителями общественного договора, что в конечном итоге скажется на электоральном поведении.

На современном этапе медийное представление социальных интересов малых групп, принятие и реализация соответствующих политических решений становятся условием становления публичной политики как общественного договора.

Библиографический список

1. Шлатко Н.А. Феномен публичной политики // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 106–112.
2. Faist Th. The Transnational Social Question: Social Rights and Citizenship in a Global Context // International Sociology. 2009. Vol. 24. P. 12–13.
3. Ильин В.И. Россия: общество политического потребления // Философские науки. 2007. № 7. С. 49–66.
4. Верьте только делам!: агитац.-пропаганд. буклет / Саратов. рег. отд.-ние партии «Единая Россия». Саратов, 2007.

E.V. Grigoriev
Current Issues in the Study
of the Political Image:
Problems and Methodology

Scientific approaches to the analysis of political image and reputation are systematized. The characteristics of these concepts are clarified. It is proposed to perform a complex analysis of image and reputation characteristics of political actors.

Key words and word-combinations: political actor, political image, reputation.

Систематизируются научные подходы к исследованию политического имиджа и репутации, уточняются характеристики этих понятий. Предлагается осуществлять комплексный анализ имиджевых и репутационных характеристик политических акторов.

Ключевые слова и словосочетания: политический актор, политический имидж, репутация.

УДК 32.01
ББК 66.04

Е.В. Григорьев

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

В современном научном дискурсе одно из центральных мест занимает понятие «имидж», органично встроенное в исследовательские модели в разных отраслях социально-гуманитарного знания и активно развивающееся в рамках имиджологии как отдельного научного направления. Между тем,